

Телохранители А, Б и В в тине переглядывались:

— Этот Чжэн Синь, он что, решил, что больше не хочет работать?! Как он посмел оставить молодого господина стоять под палящим солнцем? Прошло уже столько времени, а он всё ещё не вернулся? Что он там, рис сажает?

Прошло около десяти минут, и Сяо Чжэн наконец подъехал на машине. Увидев Бай Иханя, стоящего на обочине, его сердце ёкнуло. Внутренне он уже видел, как эта завидная высокооплачиваемая работа улетает прочь с маленькими крылышками. На самом деле он уже давно закончил обед и вернулся, но, подождав немного и не увидев никого, решил, что молодой господин, вероятно, задержится ещё надолго. Пользуясь моментом, он незаметно уехал, чтобы купить подарок для своего племянника, у которого через несколько дней был день рождения. Он не задержался надолго, всего около двадцати минут, но кто бы мог подумать, что этот маленький господин как раз в этот момент вернётся?

Думая об этом, он невольно начал винить Бай Иханя. Этот бездельник, живущий за чужой счёт, почему он не вышел раньше или позже, а именно тогда, когда он сбежал? Неужели все вокруг такие же бездельники, как ты? Этот человек ни на что не способен, но при этом ведёт себя так, будто он — центр вселенной. И, как ни странно, вся семья Бай его обожает. Кроме внешности, в нём нет ничего привлекательного. Если бы он не родился в семье Бай, сейчас он, вероятно, был бы нищим, и никто бы ему даже не дал денег. Нет, с такой внешностью он, скорее всего, стал бы содержанцем или вообще пошёл бы продавать себя.

Прокручивая в голове эти хаотичные мысли, на его лице расплылась льстивая улыбка, и он начал извиняться:

— Молодой господин, мне очень жаль, что я опоздал. Вы долго ждали?

Бай Ихань, однако, не придавал этому особого значения. Подняв лицо, слегка покрасневшее от солнца, он спокойно сказал:

— Ничего страшного, я ждал недолго. Поехали.

С этими словами он открыл дверь заднего сиденья и сел в машину.

Сяо Чжэн был ошеломлён. Это всё? Он прошёл проверку? В недоумении он завёл машину и спросил:

— Молодой господин, куда мы едем?

Бай Ихань прямо ответил:

— Домой.

Сяо Чжэн украдкой взглянул в зеркало заднего вида на Бай Иханя, который уже начал закрывать глаза, чтобы отдохнуть, и ответил:

— Хорошо.

Повернув руль, он выехал на дорогу.

Телохранители А, Б и В переглянулись:

— ...Что сегодня с молодым господином? Он так спокоен? Водитель сбежал, заставив его ждать

на улице десять минут! Десять минут! Его лицо даже покраснело от солнца! Этот маленький господин спокойно стоял и ждал?! И не взорвался?! Солнце, наверное, встало с запада сегодня? Сегодняшний день кажется каким-то сюрреалистичным, всё было так... спокойно.

Но такой послушный молодой господин кажется ещё милее, он такой милашка! Только его покорность вызывает жалость. Этот Сяо Чжэн! Когда вернёмся, обязательно расскажем матушке Бай! Уволим его без всяких сожалений!

Трое телохранителей обменялись взглядами и решительно кивнули.

Когда они доехали до дома Бай, Бай Ихань вышел из машины, но Сяо Чжэн остановил его:

— Молодой господин, подождите минутку...

Бай Ихань обернулся.

Сяо Чжэн потирал руки, смущённо говоря:

— Эээ, молодой господин, насчёт сегодняшнего... Вы не могли бы не рассказывать матушке Бай? Она точно уволит меня. Вы знаете, я бедный человек, мне очень нужна эта работа.

Бай Ихань с недоумением спросил:

— О чём ты говоришь?

Сяо Чжэн внутренне напрягся, думая: «Вот оно что. Я думал, почему он так спокоен, оказывается, он ждал этого момента, чтобы унижить меня прямо у порога дома, а потом уволить?»

Но ему действительно нужна была эта работа, и даже малейший шанс он должен был использовать. Он продолжил, с трудом подбирая слова:

— Ну... Я опоздал, и вам пришлось ждать.

Бай Ихань махнул рукой:

— А, это. Я же сказал, что ничего страшного.

С этими словами он начал идти к двери, но Сяо Чжэн снова окликнул его:

— Молодой господин! А насчёт матушки Бай...

Бай Ихань задумался. Если его мать узнает, что он заставил его ждать десять минут, она действительно может уволить его. Он сам когда-то был в ситуации, когда отчаянно искал работу, и не хотел из-за такой мелочи усложнять жизнь Сяо Чжэну. Поэтому он сказал:

— Не волнуйся, я не скажу ей.

Сяо Чжэн сразу же с благодарностью ответил:

— Спасибо, молодой господин! Вы такой добрый!

Он не ожидал, что молодой господин действительно будет так легко на всё соглашаться.

Как только Бай Ихань вошёл в дом, матушка Бай встретила его с улыбкой:

— Ханьхань, где ты сегодня был? Почему так рано вернулся? Тебе было весело?

Бай Ихань улыбнулся:

— Мама, я просто гулял. Мне было хорошо.

Матушка Бай, увидев улыбку младшего сына, чуть не растаяла от счастья. Её улыбка стала ещё шире, и она повторяла:

— Мой Ханьхань счастлив, и это главное. Ты, наверное, устал? Поднимись, прими душ и немного отдохни. Я позову тебя, когда будет готов ужин.

Бай Ихань, глядя на мать, которая расцвела от его простого слова «хорошо», почувствовал, как глаза его снова наполнились слезами. Он не смог сдержаться, подошёл к матушке Бай и обнял её, тихо прошептал на ухо:

— Мама, я люблю тебя.

Матушка Бай застыла:

— ...Прямое попадание в сердце! Тревога! Тревога! Запас здоровья на нуле!

Боясь, что мать заметит его покрасневшие глаза и начнёт беспокоиться, Бай Ихань отпустил её и быстро поднялся наверх, оставив матушку Бай стоять в одиночестве.

Прошло много времени, прежде чем матушка Бай медленно двинулась, села на диван и заплакала от счастья!

Её всегда беззаботный младший сын сказал, что любит её! Неужели это сон? Это чувство было настолько прекрасным, что оно не исчезло даже после возвращения отца Бай, а только усиливалось.

Бай Божэнь, вернувшись домой, увидел жену, сидящую в гостиной с неописуемым выражением лица, со следами слёз на глазах.

Как истинный раб своей жены, он бросил портфель и быстро подошёл к ней, сел рядом и осторожно обнял её, мягко спросив:

— Сяожань, что случилось? Ты плакала? Опять Ихань тебя расстроил? Я пойду и разберусь с ним, чтобы ты успокоилась!

Бай Божэнь был одет в строгий серый костюм. Несмотря на возраст, он сохранил хорошую физическую форму, его лицо не выдавало старости, волосы были аккуратно уложены, а на носу красовались очки в золотой оправе. Его лицо было благородным, а манера держаться выдавала в нём скорее учёного, чем бизнесмена.

Матушка Бай, однако, не поддавалась его обаянию. Услышав его слова, она взорвалась. Как мать, которая всю вторую половину дня улыбалась до онемения лица, она не могла терпеть, чтобы кто-то говорил плохо о её маленьком ангелочке.

Она вскочила, брови гневно сдвинулись, и она закричала:

— Кто сказал, что мой Ханьхань непослушный? Ханьхань — самый послушный ребёнок на свете! Что ты ещё хочешь от него? И вообще, ты смеешь говорить о сыне? Ты только и знаешь, что компания, работа, ты даже не можешь выделить время, чтобы побыть с детьми. Это называется... воспитание без отца! Ты знаешь это? Ханьхань последнее время был не в настроении, и это точно из-за того, что у него нет чувства безопасности! Как ты можешь быть отцом? И ещё смеешь говорить, что мой малыш непослушный! Он самый послушный! Сегодня днём он даже сказал, что любит меня!

Она сказала это с гордостью, подняв голову, словно говоря: «Ты, глупый человек, иди и завидуй мне!»

Бай Божэнь был действительно удивлён. Что он знал о своём сыне? Он послушный? Если он послушный, то в этом мире нет непослушных детей. Но, глядя на жену, которая так гордилась и так уверенно говорила, это не казалось ложью. Может, его младший сын действительно повзрослел, стал более ответственным и научился радовать мать?

Хуа Сяожань, немного насладившись своей победой, увидела, что муж не реагирует, и снова разозлилась:

— Ты что, не веришь мне? Если не веришь, спроси тётю Ян! Ханьхань сегодня обнял меня и сказал: «Мама, я люблю тебя!» Прямо здесь! На этом самом месте! Я всё прекрасно помню, это точно не было галлюцинацией!

Она подошла к месту, где Бай Ихань её обнял, пытаясь убедить мужа в правдивости её слов. Ей так хотелось поделиться своей радостью. Ведь её младший сын, хотя и был всегда открытым и милым, часто капризничал и был очень эгоистичным. Он никогда раньше не говорил, что любит её. Услышав это впервые, её материнское сердце просто растаяло.

Бай Божэнь обнял взволнованную жену и успокоил её:

— Хорошо, я понял. Наш сын вырос, стал более ответственным и научился радовать маму. Я тоже очень рад.

<http://bllate.org/book/16705/1534361>